

Обнаружив цель, Линь Сань не стал приближаться опрометчиво, а затаился неподалеку, ведя скрытое наблюдение. Мальчика звали Го Синчэнь. Разумеется, при рождении его назвали Линь Синчэнь, но очевидно, что теперь он носил фамилию матери. Впрочем, это было неважно; Линь Саню прежде всего хотелось посмотреть на состояние ребенка.

Честно говоря, чисто внешне всё выглядело довольно неплохо. Хотя чертами лица мальчик очень походил на него самого, от Го Синчэня исходила какая-то «правильная» аура. Красивый, прилежный в учебе, поговаривали, что он еще и староста класса — в общем, образцовый ученик во всех смыслах.

Этому факту Линь Сань был искренне рад. Учитывая, что Ван Яо и Линь Кэинь в плане учебы были полными «неудачниками», наличие в семье хоть одногомышленного ребенка приносило огромное утешение. Проводив взглядом Го Синчэня, севшего в автобус, Линь Сань не стал следовать за ним дальше, а завел мотоцикл и отправился в компанию.

Дни летели один за другим. Стало холодать, пошел снег — пришла очередная зима. Был субботний день. Линь Сань пригласил доктора Чжу в кино.

Фильм назывался «Светлое будущее» прямиком из Гонконга — мелодрама, по слухам, невероятно трогательная. И действительно, когда закончились девяносто минут показа, больше половины женщин в зале заливались слезами. Доктор Чжу не плакала. Более того, весь сеанс она выглядела крайне рассеянной.

— Ты сегодня постоянно посматриваешь на часы, — не выдержал Линь Сань, когда они вышли из кинотеатра.

— Если у тебя дела, иди!

Услышав это, доктор Чжу на мгновение замолчала, а затем внезапно улыбнулась. Она остановилась прямо перед Линь Санем и в шуме толпы будничным тоном спросила:

— Хочешь на мне жениться?

Линь Сань захлопал глазами:

— А?

Сегодня на докторе Чжу было кашемировое пальто с отложным воротником в ломаную клетку («гусиная лапка») и черный берет. Выглядела она изящно и модно. Она поправила свои роскошные черные волосы и с обезоруживающим обаянием переспросила:

— Что, не хочешь?

— Дело не в том, что не хочу, просто это как-то внезапно, — Линь Сань окинул её взглядом с ног до головы, затем вдруг схватил за плечи и с серьезным лицом спросил:

— Что с тобой происходит?

Доктор Чжу немного подумала и предложила поговорить наедине. Линь Сань, разумеется, не отказался, и они вместе пошли в небольшой парк неподалеку от кинотеатра.

— Ты знаешь, как погиб мой муж? — без обиняков начала доктор Чжу у искусственного озера.

— Говорили, несчастный случай.

— Несчастный случай... — пробормотала она и самокритично усмехнулась.

— Разве убийство прямо на улице считается несчастным случаем?

Уголовное дело? Линь Сань тут же превратился в слух. Доктор Чжу погрузилась в воспоминания. На самом деле история была несложной.

Это случилось пять лет назад, вечером. На седьмом месяце беременности доктору Чжу внезапно приспичило поехать чего-нибудь на ночь, причем она указала на конкретную уличную лавку на определенном перекрестке. Муж доктора Чжу, Гу Янь, всегда потакал ей во всем и, услышав просьбу, тут же согласился сходить. Однако, уйдя, он так и не вернулся.

— Гу Янь встретил сумасшедшего. — Когда доктор Чжу произнесла слово «сумасшедший», в её прекрасных глазах мелькнула странная эмоция.

— Тот человек выскочил на обочину с ножом и начал кромсать всех подряд. Гу Янь получил три удара в грудь и живот, скончался на месте.

Линь Сань, услышав это, невольно выразил на лице глубокое сожаление.

— Все эти годы я часто думала: если бы в тот вечер я не капризничала, не требовала этот дурацкий ужин, остался бы Гу Янь жив?

Линь Сань посмотрел в её глаза, внезапно ставшие печальными и туманными. Сердце его дрогнуло, и он произнес:

— Это не твоя вина.

Можно было сказать только одно: это судьба и чудовищное невезение.

— Но... какое отношение всё это имеет к твоему внезапному предложению пожениться?

— Прямое, — доктор Чжу начала смеяться сквозь слезы. Она с восторгом произнесла:

— Сегодня тот день, когда того психа расстреляли!

Линь Сань долго молчал, переваривая услышанное. Наконец он спросил:

— Так ты предложила мне брак, потому что считаешь, что прошлое окончательно похоронено и можно начать всё заново?

— Можно и так сказать, — улынулась она, глядя на него.

— Ты мне нравишься, я не чувствую к тебе антипатии. К тому же я слишком долго была одна и хочу найти опору. Так почему бы нам не попробовать?

Линь Сань посмотрел на женщину с покрасневшими глазами и затуманенным взглядом. В его душе что-то шевельнулось. Мужчины — они ведь такие, в каждом сидит тяга к героизму: спасти «принцессу в беде» или «падшую богиню» — их любимое занятие. Линь Сань не был исключением.

Дофамин выделился, гормоны ударили в голову, и он выпалил:

— Давай попробуем, почему бы и нет.

Таким образом, вопрос с женитьбой был решен.

Линь Сань, проживший две жизни, жаждал стабильности, поэтому он был искренне готов создать семью. Вернувшись домой, он первым же делом сообщил об этом детям. Ван Яо и Линь Кэинь были морально к этому готовы и оба выразили согласие.

Ван Яо даже проявил сознательность и напомнил:

— Раз уж вы женитесь, нужно поскорее начинать подготовку.

Однако Линь Сань весело ответил старшему сыну:

— Твоя тетя Чжу считает, что не стоит устраивать пышное торжество. Всё будет максимально скромно.

Линь Кэинь спросила:

— И когда же свадьба?

— В следующий четверг, у неё как раз отгул, — сказал Линь Сань.

— Сначала сходим распишемся, а вечером все вместе поужинаем.

Ван Яо и Линь Кэинь: «...» Так скоро?

Дети переглянулись, и у обоих на душе стало как-то беспокойно.

Хотя в тот день доктор Чжу рассказала о своем покойном муже, Линь Сань после встречи всё же провел небольшое «расследование». Подобные громкие уголовные дела обычно оставляют след в прессе. Он лично отправился в городскую библиотеку и детально изучил подшивки местных газет пятилетней давности. Наконец в одном из выпусков он наткнулся на заголовок на первой полосе.

В статье говорилось о некоем мужчине по фамилии Цзян, который в приступе безумия сначала зарезал собственную жену, а затем выскочил на улицу и начал нападать на прохожих. В итоге разыгралась кровавая драма: один погибший и несколько раненых. Погибшим оказался некто Гу — кардиолог одной из городских больниц. Именно он ценой своей жизни преградил путь убийце, не дав тому увеличить число жертв.

В конце репортажа упоминались два нюанса: во-первых, жена нападавшего якобы была уличена в измене; во-вторых, у самого мужчины была выявлена наследственная шизофрения.

Прочитав это, Линь Сань понял, в чем была суть дела. По логике вещей, дело не казалось сложным: жизнь за жизнь, а раз погибли двое, преступнику на сто процентов светил расстрел. Но главный вопрос заключался в том, был ли этот Цзян вменяем в момент убийства. Убил ли он преднамеренно из-за измены жены или из-за того, что потерял контроль по причине психического расстройства. Здесь оставалось огромное пространство для судебных тяжб.

Доктор Чжу глубоко любила покойного мужа и, безусловно, всеми силами добивалась высшей меры для убийцы. Спустя пять лет решение было вынесено — её желание исполнилось.

Тяжело вздохнув пару раз, Линь Сань выбросил это из головы. В конце концов, прошлое осталось в прошлом, важно лишь то, что происходит сейчас.

Время летело быстро, и незаметно настал день регистрации. В то утро Линь Сань встал пораньше. Он даже надел редкий для него, очень строгий официальный костюм. На что завтракающая Линь Кэинь заметила: «А папа-то сегодня выглядит прямо как человек».

За это «лестное» сравнение она тут же получила от отца звонкий подзатыльник, едва не уткнувшись лицом в тарелку с супом.

Старший сын Ван Яо заботливо уточнил:

— Документы все взял?

— Не волнуйся! Всё на месте, — Линь Сань бодро улыбнулся детям.

Говорят, обильный снег — к богатому урожаю, а сегодня снег был к удачному браку. В половине десятого утра Линь Сань вышел из дома, оседлал свой новенький, невероятно крутой мотоцикл и, напевая под нос веселую мелодию, покатыл в сторону ЗАГСа.

Они договорились с доктором Чжу встретиться в десять. Проносясь с ветерком по улицам, Линь Сань через пятнадцать минут затормозил на перекрестке в ожидании зеленого света.

«Надо же, первая свадьба за две жизни... — подумал он. — А ведь я и вправду волнуюсь». Но, несмотря на волнение, на душе у него было сладко. Пользуясь длинной паузой светофора, Линь Сань огляделся по сторонам и вдруг замер.

Ого... ничего себе, вот это тачка! Марку он узнал не сразу, но цвет, текстура, дизайн и линии кузова буквально кричали: «Я стою баснословно дорого!!!»

Да уж, в любые времена богачи не переводились. Линь Сань с жадностью впился глазами в «железную красавицу», стоящую рядом, едва не пуская слюни от зависти. Такая машина — это же просто роковая искустельница на колесах!

И тут, в следующую секунду, стекло опустилось, и показалось лицо, которое Линь Сань не забудет до конца своих дней.

— Садись в машину, — ровным голосом произнес мужчина.

Сердце Линь Саня ухнуло куда-то вниз. Сам не понимая почему, в каком-то полузабытьи, он послушно исполнил приказ.

Ровно в десять утра у входа в городской ЗАГС доктор Чжу так и не дождалась своего «жениха». И, по всей вероятности, она не дождетя его уже никогда.

<http://bllate.org/book/16514/1502530>